

Сердце Леонела было охвачено водоворотом замешательства, но на его лице этого не было видно.

«Их десятеро... не слишком опасные, но определенно неконтролируемые... Шеф-повар, безусловно, самая большая угроза...»

К сожалению, четырехзвездочный шеф-повар был одним из этих особей с белыми зрачками. Хотя он еще не сдвинулся с места за своей изогнутой стойкой, Леонелу не требовалось большого воображения, чтобы представить, сколько там может быть острых кухонных ножей.

Несколько Ангельских Крыльев помогли Конраду подняться, и напряженная атмосфера неуклонно росла.

Индивиды с белыми зрачками не двигались, и они тоже. Леонел подумал бы, что они наблюдают за ними, если бы не тот факт, что их глаза были слишком пустыми. Казалось, никаких мыслей в их головах не было.

Но если это так, то они должны действовать по инстинкту. Так что это за инстинкт?

«Они не хотят, чтобы мы выходили из этой комнаты?»

Постоянно растущий пространственный разлом у них за спиной ослабел и заурчал.

Глаза Леона расширились. Он мгновенно понял, что этот звук исходил не от пространственного разрыва, а от стона здания, которое медленно втягивалось внутрь.

"Черт побери..."

Однако, несмотря на начавшуюся панику, Леонал становился все спокойнее. Его рациональный ум подсказывал ему, что все это происходило по логической последовательности, существовал какой-то замысел.

Сначала отключилось электричество, затем возник пространственный разрыв, потом появились странные мутации у их друзей и знакомых, а теперь их подталкивали к этому пространственному разрыву.

Если цель состояла в том, чтобы убить их, почему эти люди с белыми зрачками не атакуют их напрямую? У них даже была поддержка четырехзвездочного повара. Однако они не стали этого делать.

Когда Леонал уже собирался прыгнуть в пространственный разрыв, из подоконника, на котором только что висел Джеймс, вылетел осколок стекла. Он столкнулся с пространственным разрывом, разрываясь на куски с леденящим душу звуком.

Как бы бесчувственным ни считал себя Леонель, он не мог не содрогнуться. Это же произойдет с его телом, если он войдет?

«Черт побери...» — про себя подумал он во второй раз за столько же секунд. «...Мы должны пройти мимо».

Леонель понимал, что Джеймс был прав насчет него, он был слишком мягкосердечным. Фактически, он едва не принял столь безрассудное решение, потому что предпочел бы рискнуть собой, чем сражаться со своими одноклассниками. Но теперь он осознал, что не

может этого сделать, он должен окаменить свое сердце.

«Сосредоточься на том, что знаешь».

Леонель стиснул челюсти. «Пойдем».

Не колеблясь ни на мгновение, Леонель твердо шагнул вперед, направляясь к изящной девушке.

Пройдя мимо Конрада и его товарищей по команде, он предстал перед девушкой на голову ниже его. Сжав зубы и игнорируя боль, он быстро стянул свое длинное черное пальто.

Удерживая его за плечи, он крутанул его свисающие концы в сторону головы девушки. Он не знал, насколько умными были эти люди с белыми зрачками, но он сделал акцент на своей скорости и хитрости. По крайней мере, его первый трюк сработал. Другие не успели отреагировать на его резкое движение.

Савах ахнула, прикрыв губы рукой, и хотела закричать Леонелю и остановить его. Но было уже слишком поздно.

Бледные глаза девочки не выразили удивления при действиях Леонеля. А может, она вообще ничему не удивилась в своем нынешнем состоянии. Без особых раздумий она молниеносно протянула руку вперед, чтобы схватить концы пальто Леонеля, прежде чем он успел среагировать.

Но Леонель, похоже, ожидал этого. Следуя за изогнутой траекторией, по которой он метнул свое пальто, он завернул его на спину девушки. Он использовал ее собственную хватку против нее, потянув пальто через ее спину и обернув вокруг ее.

В мгновение ока хрупкая девушка оказалась связанной по рукам пальто Леонеля и его руками.

""

"Погнали!"

Слова Леонеля послужили сигналом для остальных белых сил глаз. Но Леонель уже предусмотрел такое развитие событий.

Туго завязав пальто вокруг девушки, он толкнул ее в сторону лужи ее собственной рвоты.

Как и предполагалось, та быстро вернула равновесие своими нечеловеческими рефлексами, но вновь поскользнулась на мокром полу. Не успев спастись, она упала в группу Конрада, замедляя их продвижение.

Группа Конрада была ближе всех к выходу. Не приходилось сомневаться, что его действия в первую очередь ударят по ним. Леонель не был намерен быть мягким с этими людьми, которые практически стали соучастниками гибели его лучшего друга.

Что же касается мутантов с белыми глазами, Леонель мог лишь заглушить свое чувство вины

перед ними. Интуиция подсказывала ему, что они не виноваты, но если он уступит им, то подвергнет опасности себя и своих друзей.

К тому времени как это произошло, члены Королевской Синева, тусовщики, а также Айна и её друзья протиснулись к Леонелу и двинулись к выходу.

Леонел взглядом подал знак Милану, который всё ещё нес через плечо Джеймса. Здоровяк моментально среагировал — пнул диван, на котором лежал Джеймс, и выставил ещё одно препятствие.

— Леонел! — раздался сквозь шум разъярённый рык Конрада, его глаза наливались кровью от гнева.

К его несчастью, Леонел уже отвернулся, из-за чего сердце Конрада похолодело. Он внезапно пожалел о своих предыдущих действиях. Однако он сожалел не из-за того, что грозился убить Джеймса, а из-за того, что не сумел перехватить девушку с белыми зрачками, прежде чем она попала к Леонелу. Он был к ней ближе всех — почему он вечно отставал на шаг?!

У Леонеля не было времени тревожиться по поводу мыслей Конрада. Индивиды с белыми глазами были лишь второстепенной мыслью. Что действительно потрясло его до глубины души, так это пространственный разрыв. Он не чувствовал, что смерть так близка с тех пор, как впервые прыгнул с парашютом с острова Paradise.

Но... Леонель совершил ошибку. Во всех своих расчетах он забыл один важный факт: они были на четвертом этаже.

"Черт возьми, они везде!"

Завьер, трехзвездный защитник Royal Blues, крикнул с лестницы. Его слова были для Леонеля шепотом мрачного жнеца.

Леонель не учел, что если такие странные события происходят на его этаже, то как они могут не происходить на других?

Вбегая в лестничный проем и захлопывая за собой дверь, Леонель угрюмо посмотрел вперед. Проблема была хуже, чем он изначально предполагал. На лестнице его поджидали три пары белых глаз.

В этом месте было значительно темнее из-за отсутствия окон и неработающего электричества, так что лампы казались парящими в ночи шарами, посылавшими холодок по спине Леонеля.

По правую руку от него стоял Милан, прислонившийся спиной к двери, как и он. Перед ними три девушки уже преодолели половину лестницы вниз, а Завьер и несколько других стояли впереди них и медленно отступали от трех мутантов.

Леонель почти до крови прикусил губу. Одно дело поставить под удар собственные синяки и сломанные кости на футбольном поле, но совсем другое — когда над головой нависла смерть.

Он по-прежнему не знал, жив ли его отец. Он до сих пор не избавился от клейма своей профессии. Он все еще не услышал ответ Айны...

Взгляд Леонеля переместился на ее спину. Даже в тусклом освещении она обладала привлекательной прелестью. В ее фигуре чувствовалась постоянная зрелость.

Всегда Аина была такой. Перед его почти обнаженной преданностью она стеснялась, но была единственной, кто все-таки мог при нём писать экзамен.

Наклон здания делался яростней. Теперь Леонель понимал, что точно слишком поздно.

Стук в дверь донесся из-за спины. С каждой новой секундой он становился только яростней, пока не прекратился вдруг совсем.

Леонель вздохнул. Конрад с группой его наверняка засосало первыми из-за открытого окна. В лестничном пролете окон больших не было, и разбитых тоже не было, но это было лишь вопросом времени.

Неясно он надеялся, что в последние мгновения, раз уж он и отца не видит, Аина хоть скажет те слова, которые улыбку ему могут подарить даже и сейчас. Но фигурка ее небольшая поворачиваться не собиралась.

«Может, не прав. Видно, она меня не любит...».

Вот такие были последние у Леонеля мысли, прежде чем здание рухнуло, оторвавшись от фундамента и в пространственный провал улетев.

Однако в чём-то Леонель ошибся. Пространственный разрыв поглотил не всё. Стоило тем, у кого были белые зрачки, коснуться его поверхности, как их безопасно отбрасывало назад.

Уродливый скрежет рвущегося металла, кирпича и бетона разносился в воздухе, и странно было, что он напоминал жевание... Будто пространственный надрыв смачно хрустел, облизываясь.

По всей Земле происходили подобные события. Многие разделяли те же мысли об агонии и отчаянии, что и Леонель. Многие больше не выдержали ужасных актов мести, вины и порой даже и того, и другого за эти скудные несколько минут.

Мир претерпевал беспрецедентные изменения. Некоторые сумели избежать разрывов, но невозможно было сказать, насколько их положение лучше. В мире, заполненном мутантами с белыми глазами, обычные люди внезапно стали меньшинством.

Странные мутации продолжались, выходя за пределы человеческой расы и затрагивая другие виды животных.

Однако, несмотря на рост их численности, они ничего не делали. Они стояли молча, их бледные глаза бесцельно смотрели в пустоту. Даже те, кто стоял всего в нескольких шагах от другого из их рода, не разговаривали, как будто они все вместе чего-то ждали.

Так называемого ответного хода со стороны правительства так и не последовало. Дворец «Рай» Асцензионной империи стоял величественно, простираясь на сотни метров вправо и влево, но и он молчал. Лишь слабое хлопанье его флага с высоким флагштоком, колеблемого ветром, разносилось на несколько километров.

Если бы кто-то захотел рассказать о смерти мира, то казалось, что такое описание могло бы быть любым. Однако мир не закончился. Пока что, во всяком случае.

Леонель и его группа лежали без сознания на ложе из размытого известняка. Вокруг них стояли полуразрушенные колонны, исписанные древними рунами, которые невозможно было расшифровать.

Вокруг них кружилась странная энергия. На первый взгляд она казалась больше похожей на туман. Однако она вела себя совсем не как туман. Вместо этого она двигалась и почти дышала, как живое существо.

Более половины этого "тумана" устремилось к хрупкой спящей красавице. По сравнению с растрепанным внешним видом остальных, она выглядела так, словно просто сладко дремлет. Ее лицо вызывало желание защитить ее, а легкая улыбка на розовых губах трепетала в сердцах тех, кому посчастливилось ее увидеть.

Пятая часть устремилась к молодому человеку с длинными светлыми волосами и высоким переносицей. Даже во сне он свирепо хмурился, словно стоял перед врагом. Презрение было почти нарисовано на его высоких скулах.

Еще одна пятая часть спустилась к высокому молодому человеку с бинтами, обмотанными вокруг торса. Он громко храпел, потирая живот без всяких забот, переворачиваясь на другой бок.

Остальные порции равномерно растеклись, проникая в тела оставшихся без сознания юношей, совершенно незаметно для них.

Часы продолжали тикать. В конце концов, наступили дни. Однако на их лицах все время сохранялась безмятежная улыбка, словно они спали на мягком облаке, а не на твердом камне.

Наконец, на четвертый день первый из них начал шевелиться.

<http://erolate.com/book/4229/126545>